ЧТЕНІЯ

О

РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ,

НИКОЛАЯ ГРЕЧА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1840.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, 15 Марта 1840 года.

Цензоръ П. Корсаковъ.

Въ типографіи Н. Греча.

ОСЬМОЕ ЧТЕНІЕ.

(2-го Февраля.)

I.

Въ предшествовавшемъ Чтеніи изложилъ я общія свойства русскихъ глаголовъ, исчислилъ времена ихъ, и показалъ виды, на которые они раздѣляются. Теперь слѣдуетъ представить, какимъ образомъ сіи различныя обстоятельства дѣйствія выражаются въ языкѣ. Для сего должны мы, во-первыхъ, разсмотрѣть *образованіе* глаголовъ, а во-вторыхъ, *спряженіе* ихъ.

Глаголы образуются, какъ и всѣ прочія слова, изъ главныхъ корней, присоединеніемъ къ нимъ корней придаточныхъ. Прежде сего сказано нами было, что глаголъ вообще есть слово сложное, составленное совокупленіемъ имени качественнаго съ глаголомъ самостоятельнымъ. Это свойство является и въ наружномъ его образованіи: всякій

глаголъ составленъ изъ какого нибудь главнаго корня, означающаго качество, и составляющаго его матерію, и изъ корня придаточнаго, дающаго ему форму глагола, и сходствующаго съ окончаніемъ глаголовъ самостоятельныхъ: *быть* и *стать*.

Глаголы, какъ и имена, могутъ быть *первообразные*, составленные непосредственно изъ главнаго корня, съ присовокупленіемъ корня придаточнаго (*люб-ить, ход-ить тон-уть, тер-еть*, и т. п.); *производные*, происходящіе отъ другой части рѣчи (*умничать, горевать, существовать*) и *второобразные*, произведенные отъ глаголовъ первообразныхъ: *сажать* отъ *садить*, *являть* отъ *явить*, *расхаживать* отъ *ходить*.

Прямая или первоначальная форма русскихъ глаголовъ заключается въ неокончательномъ наклоненіи, которое оканчивается на *ть* съ предъидущею гласною или согласною буквою; иногда окончаніе *ть*, по свойству буквы *т*, превращается въ *ч* (*влечь*), или *щ* (*влещь*). Немногіе глаголы оканчиваются на *ти: итти, ползти*.

Какъ составляются первообразные глаголы? Во-первыхъ, къ главному корню, являющемуся въ языкѣ и въ видѣ другихъ частей рѣчи, (напримѣръ: *видъ, бѣлъ, ходъ*), присовокупляется окончаніе *ть* съ предъидущею гласною буквою (*видѣть, бѣлить, ходить*). Окончательная согласная буква иногда, по свойству своему, измѣняется, напримѣръ: *кругъ, кружить; крикъ, кричать; писк*ъ, *пищать*. Во-вторыхъ, главный корень сокращается, иногда и вовсе теряется въ придаточномъ; напримѣръ: *бер, брать;*

вы, выть; сол, слать; зов, звать; или же окончаніе глагола превращается въ *чь, щь, ти* (*сѣк, сѣчь; влек, влечь, влещь; ид, итти*). Первые изъ сихъ глаголовъ называю *явнообразованными*, послѣдніе *скрытнообразованными*.

Скрытнообразованные глаголы, безъ всякаго сомнѣнія, въ языкѣ старѣе глаголовъ явнообразованныхъ: они измѣнили свои окончанія, укоротились и пришли въ неправильность отъ давняго и частаго въ языкѣ употребленія. Въ числѣ ихъ находятся глаголы, родившіеся въ самомъ началѣ языка: *быть, жить, ѣсть, пить, брать, дать, стать, бить, грѣть, пасть, сѣсть, лечь*, и т. п.

Явнообразованные принимаютъ различныя окончанія, по своему значенію и производству. Большая часть, т. е. болѣе двухъ третей русскихъ первообразныхъ дѣйствительныхъ глаголовъ, оканчиваются на *ить: ходить, любить, говорить*. По сходству *и* съ *ѣ*, эти буквы и здѣсь замѣняются одна другою: *болѣть, видѣть, горѣть*.

На *ать* и *ять* оканчиваются: звукоподражательные: *ахать, хрюкать, мычать, кричать, ворчать, бряцать, блеять, вѣять, лаять*; производные отъ существительныхъ: вѣнецъ: *вѣнчать*; сердце, *сердчать*; братъ, *брататься*; голодъ, *голодать*; козырь, *козырять*; щеголь, *щеголять*; также отъ нарѣчій: *дакать, нѣкаться*. На *овать* и *евать*, происходящіе отъ наименованій частей дня и года: *ночевать, зимовать*, также отъ другихъ именъ: *существовать, даровать*, и составленные изъ глаголовъ иноязычныхъ: *рисовать, танцовать*. На *оть, ереть* и *нуть*

очень немногіе: *колоть*, *пороть*, *тереть*, *тонуть*, *тянуть*.

Второобразными глаголами могутъ быть виды неопредѣленный, происходящій отъ опредѣленнаго, многократный и однократный отъ неопредѣленнаго, несовершенный отъ совершеннаго, и глаголы начинательные. — Вообще всѣ глаголы второобразные имѣютъ два окончанія: полное *ывать* и *ивать* (*дѣлывать*, *спрашивать*), и сокращенное *ать* и *ять* (*блуждать*, *гонять*). Начинательные кончаются на *нть* и *нуть* (*болѣть*, *сохнуть*).

Въ образованіи глаголовъ вообще есть слѣдующія степени: скрытнообразованные, и явнообразованные, во-первыхъ на *ить*, во-вторыхъ на *ать*, въ третьихъ на *ывать*. Если первообразный глаголъ есть скрытнообразованный, отъ него производится второобразный глаголъ, кончащійся на *ить*; *брести*, *бродить*; *итти*, *ходить*; *нести*, *носить*. Если первоначальный глаголъ кончится на *ить*, второобразный принимаетъ окончанія *ять* и *ать*: *валить*; *валять*, *блудить*, *блуждать*. Если первоначальный кончится на *ять* и *ать*, второобразный принимаетъ окончанія: *ивать*, *ывать*: *стоять*, *ставать*; *дѣлать*, *дѣлывать*. Всѣ однократные имѣютъ окончаніе *нуть*; только *бросать* имѣетъ *бросить*.

Это были второобразные простые. Предложные составляются точно такъ. Совершенный видъ образуется просто присовокупленіемъ предлога къ неопредѣленному виду глагола: *бить*, *разбить*; *про-*

сить, попросить; дѣлать, выдѣлать. Несовершенный видъ дѣлается присовокупленіемъ предлога къ виду многократному: *бивать, разбивать; просить, испрашивать; дѣлать, выдѣлывать.* Если неопредѣленный видъ оканчивается на *ить*, то несовершенный можетъ и сократиться, напримѣръ: мы говоримъ не *ослѣпливать*, а *ослѣплять*, не *обагривать*, а *обагрять.* Иногда употребляется то и другое окончаніе: *выбѣливать*, и *убѣлять*; *добораживать*, и *оборонять*; *выворачивать*, и *разворащать*; *задаривать*, и *одарять*; *налавливать*, и *уловлять*; *перепалливать*, и *исполлять.* Въ этомъ случаѣ является достойное вниманія свойство Языка Русскаго, уже упомянутое нами. Если значеніе остается первоначальное, простое, физическое, окончаніе бываетъ полное: *выбѣливать, загащиваться, обгорживать, обрушивать;* если же значеніе переходитъ въ смыслъ отвлеченный, умственный, возвышенный, оно усѣкается; напримѣръ: *убѣлять* сѣдиною, *угощать* друга, *ограждать* безопаспостью, *разрушать* надежды.

Еще замѣтимъ о образованіи глаголовъ. Какая разница между глаголами: *красить* и *красться*, *черить* и *чериться*, *бѣлить* и *бѣлиться?* Та, что первые изъ нихъ суть начинательные, и означаютъ, что предметъ мало по малу принимаетъ извѣстное качество, напримѣръ: «лице отъ жара *краситъ*; полотно на солнцѣ *бѣлитъ*; чернила, высохнувъ, *черніютъ*.» Съ мѣстоименіемъ же *ся* означается, что предметъ имѣетъ уже качество, выказываетъ оное вполнѣ: паруса въ морѣ *бѣ-*

лѣются, а не бѣлѣютъ; замки и задвижки на воротахъ *чернѣются*, а не чернѣютъ.

Я изложилъ здѣсь главныя черты образованія глаголовъ, то есть составленіе неокончательнаго ихъ наклоненія, или прямой формы. Правила и свойства сего образованія необходимо намъ знать для того, чтобъ расположить спряженіе глаголовъ самымъ логическимъ или, можно сказать, историческимъ образомъ.

Неоднократно замѣчали мы, что чѣмъ слово старѣе въ языкѣ, тѣмъ оно неправильнѣе въ своемъ образованіи и уклоненіяхъ: это монета, у которой, отъ давнишняго употребленія, изгладился чеканъ. Теперь: которыя слова въ языкѣ старѣе, длинныя или короткія? Разумѣется, короткія: они или состоятъ изъ первоначальныхъ корней, или сократились отъ употребленія: *чту* было въ языкѣ ранѣе нежели *читаю*; *шелъ*, ранѣе нежели *ходилъ*. Слѣдственно самыя короткія слова должны быть и самыя неправильныя. Приложивъ это наблюденіе къ правиламъ спряженій, я нашелъ дѣйствительно, что неправильные глаголы суть тѣ, которые, въ прямой своей формѣ, неокончательномъ наклоненіи, односложны, т. е. скрытнообразованные: *пѣсть*, *дать*, *быть*, *сѣчь*, и т. п. Только одинъ двусложный глаголъ неправиленъ — это *хотѣть*. Глаголы явнообразованные двусложные правильны, но имѣютъ различныя уклоненія, напримѣръ: *сѣдѣть*, *сѣдѣю*; *видѣть*, *вижу*; *говорить*, *говорю*; *точить*, *точу*; *ходить*, *хожу*; *катить*, *качу*; *искать*, *ищу*. Но глаголы второобразные

правильны безъ малѣйшаго исключенія: *являть, являю; почевать, почую; разсуждать, разсуждаю.*

На этомъ основаніи расположилъ я свои спряженія. Неправильными глаголами назвалъ я всѣ глаголы, односложные въ неокончательномъ наклоненіи; правильные же раздѣлилъ на три спряженія, какъ вы увидите въ предложенной вамъ таблицѣ *. Третье спряженіе заключаетъ въ себѣ глаголы, кончащіеся на *нуть* и *ереть*, и подходящіе къ неправильнымъ по образованію прошедшаго времени, которое въ нихъ усѣкается: *теръ, меръ, пухъ, зябъ.* Во второмъ спряженіи помѣщены глаголы, преимущественно оканчивающіеся на *ить* (также на *ыть* и *оть*) первообразные, явнообразованные, спрягающіеся правильно, только съ нѣкоторыми измѣненіями въ предпослѣдней буквѣ согласной. Въ первомъ спряженіи заключаются всѣ глаголы второобразные и т. п., спрягающіеся по общимъ правиламъ безъ исключенія.—Отличительною чертою спряженій можно принять окончаніе перваго лица. Перваго спряженія, *ю* съ предъидущею гласною: *дѣлаю, жалую, являю, владѣю.* Втораго, *ю* съ предъидущею согласною (*говорю, люблю*), или *у* съ предъидущею шипящею: *вижу, точу, хожу, ношу.* Третьяго, *у* съ предъидущею плавною: *тону, мру.* — Второе лице, въ глаголахъ перваго и третьяго спряженій, оканчивается на *ешь*, а втораго на *ишь*, за

---

* См. *Начальныя Правила Русской Грамматики*, § 72.

исключеніемъ тѣхъ глаголовъ, которые оканчиваются въ неокончательномъ наклоненіи на *ать* съ предъидущею нешипящею буквою; напримѣръ: *пахать, пашу, пашешь; писать, пишу, пишешь; хохотать, хохочу, хохочешь; искать, ищу, ищешь.* Повѣрите ли, что въ сихъ немногихъ правилахъ заключаются почти всѣ законы русскихъ спряженій, съ немногими исключеніями? И у насъ утверждаютъ, что спряженіе глаголовъ нашихъ сбивчиво, что эта система не годится. Да въ какомъ языкѣ она простѣе, малосложнѣе, основательнѣе? Окончаніе неокончательнаго наклоненія и образованіе его показываетъ, правильный ли глаголъ или неправильный, и первомъ случаѣ, къ которому спряженію онъ принадлежитъ. Первое лице производится на основаніи этого дѣленія, и лишь только вы его узнали, второе и прочія представляются сами собою. Прошедшее время всегда оканчивается на *лъ;* въ третьемъ спряженіи и въ неправильныхъ глаголахъ усѣкается: *распухъ, умеръ, высохъ, истекъ.* Повелительное наклоненіе всегда оканчивается на *и, ь* или *й*, смотря по ударенію: *проси, брось, имый.* Будущее время образуется какъ настоящее.

Не смотря на то, у насъ безпрерывно ошибаются въ спряженіяхъ. И кто? Издатели газетъ и журналовъ! Тѣ, которые должны подавать примѣръ правильности и чистоты языка, которые приняли на себя званіе судей и сыщиковъ литературы. Говорятъ, что въ оправданіе имъ можетъ служить поспѣшность, требуемая срочною рабо-

тою. Это извиненіе можетъ быть принято въ отношеніи къ слогу статей переводныхъ: газеты иностранныя получены сегодня; завтра, въ этотъ же часъ, извлеченія изъ нихъ должны быть не только переведены и напечатаны, но и забыты. Гдѣ тутъ гладить слогъ, избѣгать галлицисмовъ, повтореній одного и того же слова! Но позволено ли впадать въ ребяческія грамматическія ошибки? Поспѣшность этого не извиняетъ. Не говоримъ уже о глаголахъ: *не совайся*, вм. *не суйся; водружилъ*, вм. *водрузилъ;* эти слова очевидно написаны были иностранцемъ, съ котораго нѣчего взыскивать: за то де спасибо, что и такъ пишетъ, только бы насъ не вздумалъ переучивать. Но мы нашли въ одномъ новомъ журналы *та́итъ*, вмѣсто *та́етъ*. Надъ *а* поставлено было ударе-ніе, вѣроятно для того, чтобъ отличить это слово отъ *таи́тъ*. Но глаголъ *таять* (ſchmelzen, fondre, liquescere) спрягается: *таю, таешь, таетъ, таютъ*, а не *таятъ*. Это глаголъ перваго спряженія. *Таить* же, втораго спряженія, имѣетъ: *таю, таишь, таитъ, таимъ, таите, таятъ*. — Еще пишутъ у насъ: *стоютъ*, чтобъ отличить это слово отъ *стоятъ;* напримѣръ: книги *стоятъ* десять рублей; *книги стоятъ* на полкѣ. Здѣсь и тотъ и другой глаголъ должны оканчиваться на *ятъ:* они различаются только удареніемъ. Если станемъ писать *стоютъ*, то въ единственномъ числѣ должно говорить: онъ *стоетъ*, а не *стоитъ*. — «Они *борятся.*» Нѣтъ, они *борются*. Глаголы, кончащіеся въ неокончательномъ наклоненіи на *оть*, имѣютъ во второмъ

лицѣ *ешь: колоть, колю, колешь, колютъ; бороться, борюся, боремся, борются.* — *Сыпятъ.* Нѣтъ! должно говорить *сыплютъ. Сыпятъ* другое, отъ глагола *сыпать.* — Нѣкоторые пишутъ у насъ *дышетъ*, другіе *дышитъ.* Что правильнѣе? Послѣднее. Всѣ глаголы, имѣющіе въ неокончательномъ наклоненіи *ать*, съ предъидущею шипящею буквою (*ж, ч, ш, щ*), *держать, кричать, пышать, трещать*, имѣютъ во второмъ лицѣ *ишь* (*держишь, кричишь, пышишь, трещишь*); слѣдственно и *дышать* имѣетъ *дышишь.* Это можно видѣть изъ стиха въ Дѣтской Библіотекѣ, переведенной А. С. Шишковымъ:

Малый червь и страшный китъ
Имъ единымъ лишь дышитъ.

Также въ вышеприведенномъ (на стр. 283) стихотвореніи Державина:

Подъ жемчугами драгими
Груди бѣлыя дышатъ.

Правильно ли говорятъ: *подчую, подчуешь?* Нѣтъ! Должно говорить: *подчиваю, подчиваешь.* Это глаголъ сложный изъ предлога *подъ* и утраченнаго глагола, отъ котораго осталось слово *чивый* (или *тщивый*) щедрый, и долженъ спрягаться какъ глаголъ, произведенный отъ многократнаго вида, напримѣръ: *почивать, почиваю; обтачивать, обтачиваю.* На *ую* оканчиваются въ первомъ лицѣ глаголы, имѣющіе въ неокончательномъ наклоненіи *овать* и *евать: ковать, кую; ночевать, ночую.*

Спряженіе всѣхъ глаголовъ производится по общимъ правиламъ, изложеннымъ мною вкратцѣ.

Частныя исключенія, разумѣется, неизбѣжны: листья одного рода деревъ имѣютъ равное начертаніе вообще, но есть ли въ мірѣ одно дерево, на которомъ бы нѣкоторые листочки не уклонились отъ общей формы? Причина этому находится во внутренности ствола и сучьевъ, въ невидимой лабораторіи, гдѣ изготовляются и принимаютъ видъ свой части листа, выходящія наружу: мы видимъ только дѣйствіе и послѣдствія. Обычай, или лучше, привычка, лѣнь, невнимательность, равномѣрно имѣютъ вліяніе на нѣкоторыя уклоненія въ языкѣ. Извѣстный нѣмецкій писатель Лихтенбергъ, прославившійся истолкованіемъ Гогартовыхъ карикатуръ, пишетъ: «Въ дѣтствѣ моемъ сидѣлъ я однажды зимою поутру у окна родительскаго дома, и любовался снѣгомъ, выпавшимъ въ ту ночь. Растворилась изба людская; изъ нее вышелъ дворникъ, и пошелъ по свѣжему снѣгу прямо въ господскій нашъ домъ. На половинѣ дороги зазѣвался онъ на голубей, и уклонился отъ прямаго пути; потомъ обошелъ лужу, и такимъ образомъ по дорогѣ начерталъ ломаную кривую линію. За нимъ вышла коровница; она не прокладывала новой дорожки, а шла по слѣдамъ дворника, и описывала тѣ же самыя уклоненія отъ прямой линіи. Прочіе ходили такъ же, и къ обѣду уже утоптана была дорожка, обязанная своимъ направленіемъ минутнымъ впечатлѣніямъ, которыя дѣйствовали на перваго странника. Къ этой дорожкѣ привыкли, и лѣтомъ протоптали по ней тропинку. Чрезъ два года построили заборъ вдоль

по тропинкѣ, наблюдая всѣ ея искривленія. Если бъ понадобилось построить тутъ и каменный домъ, врядъ ли дерзнули бы уклониться отъ принятаго однажды направленія: отцы-де наши не дураки были; они проложили эту дорогу, и конечно имѣли важныя причины не проводить ея прямо!» Такъ случается и въ жизни, и въ языкѣ, и въ наукахъ. Неважное, ничтожное обстоятельство сбиваетъ съ толку первыхъ дѣлателей, а въ послѣдствіи трудно, иногда и невозможно исправить попорченное. Но если построенное по этому искривленію зданіе прочно, уютно, красиво, пріятно воспоминаніями — станемъ ли ломать его для того только, чтобъ перестроить по прямой линіи! Нѣтъ, и въ природѣ, и въ дѣлахъ человѣческихъ, едва ли прямая линія не составляетъ исключенія. Кривизна есть удѣлъ слабости нашей и несовершенства дѣлъ земныхъ. Но кривизна кривизнѣ рознь!

Мы сказали, что неокончательное наклоненіе въ глаголахъ есть прямая форма, то же, что именительный падежъ въ именахъ, и что оно нерѣдко употребляется вмѣсто имени существительнаго. Это справедливо до такой степени, что въ языкахъ, имѣющихъ членъ, неокончательное наклоненіе получаетъ значеніе и всѣ свойства существительнаго имени отъ присоединенія къ нему члена: das Sprechen, le toucher. У насъ же есть особыя имена, производимыя отъ глаголовъ, и называемыя потому отглагольными: они представляютъ намъ дѣйствіе въ видѣ существа отвлеченнаго, напримѣръ: *бѣгать, бѣганіе; разбивать, разбиваніе; ходить,*

хожденіе. Иногда случается, что отъ измѣненія окончанія отглагольное отвлеченное имя становится вещественнымъ, напримѣръ: *ткаціе*, и *ткань*е; *бытіе*, и *бытье*; *питіе*, и *питье*, и т. д. Въ одномъ изъ первыхъ моихъ Чтеній упоминалъ я о томъ, что отъ глагола можетъ быть произведено имя отглагольное, а отъ этого имени нельзя производить другаго глагола, и что по этому не позволительно говорить: *вдохновить*, *вдохновитель*, *вдохновительный*. — Такъ же неправильно имя отглагольное: *воздвигнутіе*. Глаголы на *нуть* принимаютъ въ семъ случаѣ окончаніе на *овеніе*: мигнуть, *мгновеніе*; дерзнуть, *дерзновеніе*, и т. д.

Этимъ заключаю Чтеніе мое о глаголахъ.

II.

Предметомъ нынѣшней нашей бесѣды будетъ поэзія драматическая. Если поэзія лирическая, какъ изліяніе собственныхъ чувствъ поэта народнаго или вдохновеннаго своимъ предметомъ, заслуживаетъ вниманіе любителя словесности, слѣдящаго за развитіемъ народнаго генія въ поэтахъ, его представителяхъ, поэзія драматическая еще въ бо́льшей степени проявляетъ предъ нами свойство ума, степень образованія и особенный вкусъ народа вообще, служитъ зеркаломъ его жизни общей и частной. Лирическіе поэты почти всѣ сходны между собою: и Грекъ, и Римлянинъ, и Англичанинъ и Италіянецъ, всѣ люди, всѣ одинаковымъ образомъ выражаютъ свои мысли и чувствованія, различаясь